

Анна Фролова

Шут

Анна Фролова

Шут

«Автор»

2026

Фролова А.

Шут / А. Фролова — «Автор», 2026

История о необычном мальчике по прозвищу Шут, наделенном даром-видеть истинную сущность людей и отражать ее в своем поведении. Поначалу это кажется лишь игрой-яркие представления, остроумные реплики. Но постепенно Шут понимает: его дар способен не просто обнажать пороки, а пробуждать в людях совесть. Рассказ затрагивает темы самоидентификации, одиночества, силы искусства и влияния личности на окружающий мир. Это рассказ о том, как уникальный дар может стать и проклятием, и благословением- в зависимости от того, как его использовать и какие ценности в итоге выбирает человек. В рассказе переплетаются несколько параллельных миров. В произведении у Короля и Шута нет имен, а их социальные статусы написаны с большой буквы, потому что эти персонажи представляют собой олицетворение Короля, как истинного лидера государства- благоразумного, глубоко мыслящего и твердого характера человека, и Шута, как носителя уникального дара-видеть самую суть человека и уметь нужным образом отразить ее.

© Фролова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Фролова

Шут

Глава

Детство.

Стояла яркая солнечная погода. Мальчик с окраинного дома селения, принадлежащего одному королю, по обыкновению решил выйти на улицу, разыскать товарищей и найти приключения. Он шел мимо дворов, гуляющего скота, колодцев, то крестообразно размахивая перед собой сорванной веткой, то отвлекаясь на рассмотрение жучков в траве. Наконец, он увидел ребят на площади, где обычно собиралась вся детвора.

- «Шут! Шут! Ты Шут!» - кричали ребята. – «Уходи от нас, ты не «нашинский», мы не будем с тобой играть!». Шут стоял и молчал. Он смотрел на всех с ухмылкой. Со взглядом человека, знающего какую-то тайну. Он развернулся и ушел домой. Обида сдавливала ему горло. Он недоумевал, отчего все ребята так к нему относятся? Почему никто не понимает его? Обида была столь велика, что Шуту захотелось горько разрыдаться, однако, он закатил голову вверх, чтобы подступившие слезы закатились обратно. Шут всегда держал в голове мысль о том, что ему плакать воспрещается. А почему воспрещается, этого он не мог объяснить даже самому себе. Знал только, что слезы - выражение чего-то личного, но это личное он всем раскрывать не хотел.

Вернувшись домой, Шут сел в свой угол - место, между полками, где было несколько книг, и спинкой лавки. Он всегда считал это место своим личным пространством, куда никто не проникнет и где он может побыть самым собой наедине со своими мыслями и книгами. Шут много читал. В отличие от остальных ребят из приходской школы он с особым увлечением обучался грамоте и любил, когда кто-то из горожан приносил какую-нибудь книгу и просил почитать. Порой, в книгах он пытался найти ответы на свои вопросы, понять несправедливость жизни. Вот и сегодня он, чувствуя злость и обиду, сел в свой угол и пытался понять, что же ему делать? Отчего все укоряют его, хотя сами не являются идеалами? Он схватил тетрадь, ручку и начал писать про каждого то, что считал, является их сутью, что скрывает каждый из тех, кто его принижал. Сдерживая гнев, он писал, словно потрошил души на бумагу. Затем он перечитал всё, что написал и понял про себя, что он, похоже, видит людей намного глубже, чем окружающие.

Взгляд Шута всегда был пронзающим, он словно смотрел сквозь человека. Впервые на это обратила внимание его мать: «Грег, смотри, какой у него взгляд! Такой осознанный! Будто ему сотня лет, и он все на свете знает!» - произнесла она как-то мужу, указывая на свое двухлетнее чадо.

Шут, как говорят, видел всех насквозь. Ему стоило порой несколько часов поговорить с человеком, и он тут же выявлял страхи и теневые стороны собеседника, его нравы и желания. Когда он рассказывал людям об их пороках, они сразу же отрицали все доводы. Поначалу, Шут не понимал, почему люди сами не видят своих минусов, не хотят исправить их, в то же время, рьяно осуждают других, будто сами являются идеалами. Шут не мог понять, почему другие не видят того, что замечает он. Он отчаянно пытался показать людям их изъяны, но слышал лишь отрицания и оправдания.

Шут очень любил новые знакомства. Потому что именно так он познавал новые характеры, нравы, принципы и убеждения. Он пополнял свой багаж характеристик, как художник пополняет свою палитру. Он любил открывать в человеке то, о чем тот сам о себе не знал. И

часто отображал истинную сущность человека, преувеличенно и иронично копируя поведение, как актер, играющий роль. А называл он такой образ действий - отражением.

Отражение.

Шут всегда задавался вопросом, каким ему быть, в каком облики он чувствовал бы себя более выразительно. Показать всем свою индивидуальность весьма характерно для людей подросткового возраста, вот и Шут поспешно хотел определиться. Он перенимал поведение у окружающих и во всех образах он чувствовал себя комфортно, но в то же время, это не было его полным выражением. Шут, словно был безлик, будто, он является никем. Это его опустошало, он сам себе признавал, что он какой-то невыразительный. Шут всякий раз примерял на себя повадки других людей, и это у него получалось весьма виртуозно. Он повторял всё: мимику, жесты, походку, стиль общения и всё же, никак не мог понять, каков он: унылый или весельчак, злобный или добродушный, прямолинейный или ценитель сарказма.

Чаще он ходил, не выражая ни единой эмоции на лице. Многие считали, что Шут всегда серьезен, собран и тверд, однако на душе у него могло быть совершенно иное. И лишь в диалогах он невероятно преображался! Как актеры, вживающиеся в роль, он перенимал харизму своего собеседника. Нет, больше! Он будто надевал некий облик, самую сущность своего оппонента и отражал всё это внешне.

Подобно зеркалу отражающему внешность человека, мимикой и жестами Шут внешне отображал суть человека, его душу. Он удивительно быстро и точно определял, кто поистине несчастный человек, кто не кривит душой, где ограниченная душа пытается придать себе значимость, где «злая ведьма» выдает себя за «чистого ангела», а где внешне угрюмый человек на самом деле привносит свет.

Шуту нравилось наблюдать за необычными, отличающимися людьми. Новые образы он всегда записывал в тетрадь. Он фиксировал всё: мимику, жесты, передаваемую энергию, в подробностях описывал даже, что передает та или иная складка или морщинка, а потом гримасничал перед зеркалом.

Прошло много времени, прежде чем Шут начал разбираться в себе. Он имел уже достаточно толстую тетрадь, как он сам называл, с «вариантами душ». Но всё никак не мог понять себя самого. «Может, я чем-то болен?» - задавал этот вопрос Шут сам себе. – «Может, больна моя голова? Или даже душа? Раз не выходят наружу её чувствования». Некоторые в округе считали, что он просто озлобленный мальчик, негативно настроенный на всё окружающее, из-за его строгих черт лица. Сам Шут знал, что это вовсе не так.

И вот однажды, он стоял перед зеркалом и вновь тренировал лицевые мышцы, изучал новые гримасы, как никогда всматриваясь в себя... Он смотрел себе в глаза, тем не менее видел те гримасы, что он делал. Он не отрываясь смотрел прямо в зрачок. В зеркале Шут увидел, что в зрачке его отражается всё то, что он делает перед зеркалом, и понял, он словно зеркало, он и есть отражение.

Встреча с Королем.

Шут особо ни с кем не сближался, хотя любил шумные компании. Иногда он что-то рассказывал о себе, но это преподносилось в игривой или провокационной форме. Кто-то воспринимал его рассказы за небылицы, а кто-то был очень заинтересован. Да и немало было тех, кто вовсе не хотел общаться с Шутом. Мать всегда повторяла ему: «Язык твой до хорошего не доведет! Где-то и смолчать надобно!»

В селе суeta!... Всем было приказано привести свои дворы в порядок. - «А что ж нынче наш помещичек порядки умудрился делать? Пчёла, чай, ужалила?» - смеялась одна бабка другой.

- «Вот тебе смех, а слышала, что сам Король к нам в село собирается. Завтра!» - отвечала другая бабка.

- «Так вот что он всё облагородить пытается, свой зад перед Королем! ахаха!» - смеялась всё первая бабка.

- «Тише ты, дуреха!»...

Помещик суетился как никогда! Подгонял мужиков, чтоб те все здания, заборы и сооружения «подделали подобающе», а как всё держаться будет, его мало волновало, подгонял слуг готовить лучшие блюда, что они умеют из самых лучших продуктов, что есть в селе, и раздать хлеб всем нищим, лишь бы всё «выглядело подобающе!»

Шута всегда отвращало то, как перед приездом Короля помещик пресмыкается и пытается показать, что за селом он следит хорошо, половина селения не умирает от голода, а все деньги, выпрошенные у того на благоустройства села, идут именно на это. Он бродил мимо дворов, наблюдая за суетой людей, и иронично закричал: «Скорее! Скорее! Всё должно быть идеально! Ложитесь костьми, сдирайте руки в кровь, но непременно угодите помещику, и он, возможно, позволит Вам поцеловать перед смертью свои пяточки!» Тут подбежала его мать и, ударив его под затыльник, со словами: «вот ты дурень, живо в дом», погнала парня в сторону дома.

И вот, въезжает Король. Сам он на коне и вокруг него охрана и прочая свита, также на лошадях. Все откладывали свои дела и выстраивались возле своих дворов. Родные никак не могли найти Шута, и были обеспокоены, тем, чтобы он чего не натворил. И тут Шута увидели все. Воскликнув: «А вот и я!», Шут выпрыгнул с угла забора прямо перед Королем. Наступила мертвенная тишина. Мать в предобморочном состоянии, ожидая, что сейчас Король одним взмахом меча снимет голову с плеч ее сына, как обезумевшая, выбежала к Шуту и стала лупить его.

Король лишь приподнял левую бровь и продолжил путь к поместью, кивком приветствуя всех встречающихся. Кто-то пошел следом в ожидании брошенных монет. После удачных переговоров, провожая Короля и, в предвкушении конца дела, помещик от радости пуще прежнего лебезил перед ним. Возле поместья по-прежнему была толпа. Вдруг кто-то выкрикнул: «ко-ко-ко!» Король и помещик повернулись в сторону звука, это вновь был Шут.

- «Я хотел было заговорить на вашем языке!» - крикнул Шут.

- «Сейчас его уберут» - извиняясь произнес помещик Королю – «стража!».

- «Вы знаете, когда курицы перед петухом вертятся, лебезят, как вы» - задорно продолжал мальчик.

- «Не стоит» - ответил Король помещику. – «Забавный мальчишка. Продолжай!» - крикнул он Шуту.

Шут подумал, что Король ждет продолжения про помещика и, решив подразнить, он направил разговор в другую сторону.

- «Ну, конечно, я продолжу, Вы ведь так любите представления, раз тратите на них столь большую часть своей жизни! У Вас иные глаза, не похожие на других, чинных, Вы же знаете, почему все так перед Вами лебезят, но продолжаете смотреть на все эти представления вместо того, чтобы делать пользу для людей и, чтоб народ искренне уважал Вас! Но ведь надо же соответствовать привычному поведению глав!». Закончив говорить, Шут стоял с самодовольным лицом и оглядывал всех. А толпа стояла не шевелясь. Король подошел к Шуту, надменно посмотрел на него и сказал: «поедешь со мной». Он кивнул охране, и один из них посадил Шута с собой на лошадь. Король и прочая его свита тут же отправились. А Шут, скача мимо матери, подмигнул ей. Та стояла, не моргнув, лишь слезы катились тихонько из ее глаз.

Когда Король уехал, народ окунулся в обсуждения, в осуждения поступка мальчика, проявляли сочувствие матери и обменивались догадками, что ж теперь будет с уехавшим.

У Короля и про то, как Шут раскрыл себя.

Весь путь Шут молчал, с усмешкой поглядывая на Короля. А тот насмешливо смотрел на Шута, поскольку понял, что мальчик всем своим видом хочет показать ему, что презирает

и насмехается над государственной жизнью в том числе, и над предстоящей казнью. Однако, Король уготовил для него нечто иное...

Подъехав ко дворцу, Шут сразу обратил внимание на многочисленные искусные сады. Все слезли с лошадей, двое охранников повели Шута вслед за Королем, остальные разошлись. Во дворце все расступались перед Королем и недоуменно смотрели на мальчишку, что вели за ним. А Шута всё это очень забавляло, он представлял, что эти поклоны адресованы и ему.

Мальчик приходил в восторг, рассматривая убранство дворца. Ему очень понравилось, как всё вокруг прекрасно, при этом, без пафоса. «Видимо, этот парень знает толк в красоте» - подумал Шут про Короля - «а впрочем, может, это и не его идеи».

С такими мыслями Шут подошел к кабинету Короля. Тот повернулся к Шуту и произнес: «Тебе нравится говорить дерзости на публику, и ты явно обладаешь острым умом. Я недавно выгнал своего шута, будешь моим новым шутом». С этими словами он дал сигнал охране, чтоб та отвела мальчика в его новое жилище, а сам вошел в кабинет.

Шута подвели к массивной деревянной двери. Отворив её, один из охранников громогласным голосом сказал: «Теперь будешь здесь жить». И все ушли. Мальчик прошел в комнату и оглядел ее. Это была темная комната с маленьким окном, в ней также были кровать и большой шкаф. Шут открыл шкаф, там было несколько костюмов. «Видимо, от прошлого шута» - подумал он и подошел к окну. Из окна был виден сад и парк. Немного постояв у окна, он решил обследовать все вокруг. Спустившись на первый этаж, он прошел к саду, где росли цветы, ходил между кустами и рассматривал цветы. Вдруг его окликнул слуга и сказал, что Король приказал накормить его. Мальчика проводили на кухню и дали похлебку. Пока Шут ел, кухарка рассказала все «порядки» во дворце и сплетни.

Покончив с трапезой, Шут решил еще раз прогуляться. Вышел за забор и забрел в парк, располагавшийся рядом с дворцом. Парк имел множество замысловатых троп, стояли полуразвалившиеся старые постройки, недостроенные каналы и мосты. Он обладал необычайной атмосферой, будто хранил в себе таинства всех времен и миров. Атмосфера парка увлекла Шута. Стоя у каменного ангела, и смотря вниз с обрыва, он опомнился, что долго гуляет и отправился искать выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.